

Отзывъ профессора Овсяннико-Куликовскаго

о сочиненіи на тему „Разборъ гимновъ Ригъ-Веды, посвященныхъ богу Вишну“, съ девизомъ „cherchons toujours“ (Ренаъ).

Изслѣдованію гимновъ, посвященныхъ Вишну въ Ригъ-Ведѣ, авторъ предпослалъ обстоятельное введеніе, гдѣ онъ излагаетъ исторію изученія Ведъ отъ 40-хъ годовъ до настоящаго времени. Здѣсь мы находимъ правильную характеристику и оцѣнку различныхъ направлений и школъ,—Рота, Людвига, Бюргэна, Пишеля-Гельднера и др. Авторъ хорошо понимаетъ значеніе и духъ каждаго направленія, его сильныя и слабыя стороны. Личныя симпатіи автора склоняются въ сторону новѣйшаго направленія—Пишеля и Гельднера, стремящихся сблизить эпоху Ведъ съ послѣдующими эпохами и пользующихся данными классической санскритской литературы для объясненія темныхъ словъ и мѣстъ въ ведійскихъ гимнахъ. Въ настоящемъ трудѣ однакоже авторъ не могъ примѣнить этотъ методъ въ должномъ размѣрѣ: для этого необходимо близкое знакомство съ различными отдѣлами санскритской литературы, между прочимъ съ текстами пракритскими и палийскими,— т. е. такая эрудиція, которой нельзя требовать отъ студента. Автору пришлось ограничиться ведійскими текстами (гимнами), и лишь изрѣдка онъ пользуется кое-какими данными изъ Брахманъ (Brahmanas), Уанишады и комментарія Саяны къ Ригъ-Ведѣ.

По моему мнѣнію, въ данномъ вопросѣ такое ограниченіе матеріала едвали могло принести существенный вредъ изслѣдованію. Если, предположимъ, впоследствии авторъ переработаетъ свой трудъ при помощи данныхъ болѣе поздней санскритской литературы, то, я думаю, ему придется измѣнить или исправить лишь нѣкоторыя частности и подробности,—суть же дѣла останется таже.

Вишну,—одно изъ главнѣйшихъ божествъ эпохи „брахманической“, вошедшее въ индійскую троицу (Тримурти),—въ Ригъ-Ведѣ не играетъ видной роли. Его культъ представленъ тамъ всего какими-нибудь пятью гимнами да отдѣльными стихами, ему посвященными въ другихъ гимнахъ. Задача труда состояла въ томъ, чтобы въ этомъ небольшомъ матеріалѣ найти тѣ черты Вишну, которыя помогли ему возвыситься въ концѣ ведійской эпохи, указать отправныя точки, отъ которыхъ пошло движеніе, возвеличившее Вишну, и наконецъ опредѣлить настоящую природу этого божества, т. е. дать отвѣтъ на вопросъ, *какое*

это божество, натуралистическое-ли и специально *солнечное*, какъ думали нѣкоторые изслѣдователи, или иное, напр. *культовое* и *жреческое* (въ родѣ Brahmanaspati).

Авторъ отнесся къ задачѣ серьезно и добросовѣстно и выполнилъ ее вполне удовлетворительно. Онъ внимательно проштудировалъ не только гимны, прямо посвященные Вишну или Вишну и Индрѣ (вмѣстѣ), но и не мало другихъ гимновъ, имѣющихъ хотя-бы лишь косвенное и отдаленное отношеніе къ Вишну; такъ онъ изучилъ гимны Марутамъ и извлекъ оттуда все, что казалось ему представляющимъ извѣстный интересъ по вопросу о развитіи идеи изучаемаго божества. Онъ сгруппировалъ и разобралъ множество мѣстъ изъ гимновъ, посвященныхъ Индрѣ, Варунѣ, Вишвадевамъ, Сомѣ и т. д.,—мѣстъ, гдѣ упоминается Вишну или гдѣ встрѣчаются намеки на его свойства или дѣянія.— Въ результатѣ получилось обстоятельное изслѣдованіе, гдѣ подвергнуты тщательному анализу слѣд. вопросы: 1) отношеніе Вишну къ Индрѣ, 2) отличительные атрибуты Вишну („три шага“ и др.), 3) культовой и жреческой характеръ этого бога и 4) процессъ его возвышенія. Въ ряду атрибутовъ Вишну особенное вниманіе удѣлено знаменитымъ „тремъ шагамъ“ этого бога, и выводъ автора по этому темному вопросу представляется мнѣ весьма удачнымъ и хорошо-обоснованнымъ.

Чтобы написать такое изслѣдованіе, нужно было уже обладать извѣстной начитанностью въ гимнахъ Ригъ-Веды. Авторъ безспорно овладѣлъ значительной частью этого обширнаго памятника, понимаетъ духъ его, умѣетъ справляться съ трудными мѣстами (какихъ не мало между прочимъ въ гимнахъ Вишну), умѣетъ также критически относиться къ толкованіямъ и мнѣніямъ изслѣдователей. Литература Ведаизма (труды Рота, Грассманна, Людвига, Бѣргэня, Циммера, Пишеля, Гельднера, Ольденберга и др.) ему хорошо извѣстна. По многимъ вопросамъ авторъ составляетъ себѣ свой собственный взглядъ, которому нельзя отказать въ научной обоснованности. Онъ обнаруживаетъ также недюжинный талантъ изслѣдователя, искусно группирующаго черты и подробности, сближающаго данныя, которыя на первый взглядъ могутъ казаться неимѣющими связи между собою. Такое умѣніе находить связь между разрозненными чертами, разсыпанными въ разныхъ частяхъ памятника, должно быть признано особенно цѣннымъ въ изслѣдователѣ ведійскихъ гимновъ.

Принимая во вниманіе указанныя солидныя достоинства этого труда, я позволю себѣ ходатайствовать передъ факультетомъ о присужденіи автору *золотой медали*, которую онъ вполне заслужилъ.

Проф. Слав. языковѣдѣнія и Санскрита *Дм. Овсяннико-Куликовскій*.